

Водный заговор

Автор:

[Катя Брандис](#)

Водный заговор

Катя Брандис

Дети моря #2

Тьяго и подумать не мог, что однажды ему придётся выступить против банды преступников и примерить на себя роль детектива! Но после того, как он с друзьями столкнулся со злоумышленниками, которые пытались отравить воду и навредить животным Эверглейдса, мальчик-акула понял: только они могут остановить злодеев! Правда, для этого им придётся найти ответы на море вопросов. Кто стоит во главе банды? Как со всем этим связана мать их одноклассницы Эллы? А главное – как предотвратить новые преступления? Тьяго ждёт опасное приключение! К счастью, ему на помощь уже спешат другие оборотни-подростки: мальчик-пума Караг, девочка-волчица и одна красная белка...

Продолжение популярной серии «Дети леса».

Бестселлер по версии престижного немецкого журнала Spiegel.

Катя Брандис

Водный заговор

Katja Brandis

© Теремкова О., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящается Карине

Теперь я уже свыкся с мыслью, что я оборотень-акула. Но не всем нравится, что мне разрешили остаться в школе «Голубой риф». Например, матери Эллы Лидии Леннокс, которая злится на меня за то, что я опозорил да ещё и ранил её дочь – хоть и не нарочно. Хорошо, что я нашёл друзей – Шари и Джаспера, которые всегда на моей стороне. А вот в некоторых одноклассниках и учителях я пока до конца не разобрался...

Снова влип

– Давай сражайся, занудная серая рыба!

Такие упрёки слышишь не каждый день. Особенно от взрослой косатки, которая в этот момент на тебя нападает.

Я попросил мисс Уайт, нашу учительницу борьбы, позаниматься со мной индивидуально, чтобы научиться лучше подавлять свой гнев. Она согласилась и

предупредила, что сделает всё, чтобы меня спровоцировать. Сейчас был вечер воскресенья, и мы уже час с лишним тренировались в открытом море – там, где нас не было видно из школы «Голубой риф». Мисс Уайт во втором обличье неслась на меня, словно идущая на таран подводная лодка.

Я испугался и, повинувшись инстинкту, нырнул поглубже. Здесь было так глубоко, что я не различал дна.

Огромное чёрно-белое животное ловко скользнуло следом.

– Почему ты так медленно плывёшь – что, быстрее не можешь? – поддела меня мисс Уайт. – Да тебя даже хромая черепаха обгонит!

– Черепахи меня ещё ни разу не обгоняли, – отозвался я и, резко развернувшись, попытался зайти с тыла и цапнуть её за плавник. Почти удалось – но только почти.

Мисс Уайт элегантно устремилась на поверхность и прыснула:

– И ты считаешь себя самым опасным зверем в школе? Какой прок от всех этих зубов, если ты не умеешь с ними обращаться, контуженая селёдка?

Контуженая селёдка?! Меня захлестнула ярость, и я попытался её подавить. Она просто хочет тебя разозлить, сказал я себе. Отрежь ей путь и покажи, что мог бы её укусить.

И я, плавая у поверхности, отрезал ей путь. Это не помогло: она разогналась и прыгнула. Чёрно-белое брюхо промелькнуло надо мной – и вот уже косатка вне досягаемости. Чёрт! Я попытался догнать мисс Уайт, но она оказалась быстрее. Мне это уже порядком надоело.

– Ну давай, напрягись, крошечная сардинка!

– Ладно... – буркнул я и, разинув пасть, попытался атаковать её спереди. Но на этот раз косатка не пыталась уклониться, а неподвижно застыла в воде, тоже широко раскрыв пасть. Её конусообразные зубы явно больше моих. Упс. Я снова свернул на полпути.

– Ха-ха, испугался, плавникастый?

Она была права, поэтому мне стоило ещё больших усилий сдержаться. Не принимай близко к сердцу, твердил я себе. Она это нарочно. А если сорвёшься – проиграешь. В человеческом обличье я бы несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, а будучи тигровой акулой, поплыл прямо, пропуская воду через жабры.

И вдруг я придумал, как победить мисс Уайт. Дельфины очень любопытны... А косатки – огромные дельфины. Поэтому я повернулся носом к берегу и поплыл прочь, делая вид, будто косатка поблизости несколько меня не интересуется. Бинго – через несколько секунд мисс Уайт подплыла поближе, чтобы посмотреть, что происходит.

– И что... – начала было она, но тут я молниеносно повернулся и, не открывая пасти, ткнул учительницу носом в бок. В настоящем бою я мог бы выдрать из её тела здоровенный кусок. Её кожа была на ощупь как гладкая твёрдая резина.

– Одно очко в мою пользу? – спросил я.

– Одно очко в твою пользу, – подтвердила мисс Уайт. – Весьма хитроумно. И мне понравилось, что ты не утратил самообладания, Тьяго.

– На контуженую селёдку я сильно обиделся, – сказал я.

– Хорошо, что этого никто не слышал, – засмеялась мисс Уайт. – Конечно, приятно дразнить учеников, но в программу это обычно не входит. – Она разглядывала меня чёрными глазами. – Ну что, на сегодня хватит? Тогда обратно в школу.

Борьба изрядно меня вымотала. Я хотел перекусить и сразу отправиться в кровать, но из этого ничего не вышло. Превратившись и натянув плавки,

спрятанные под причалом, я увидел, что в нише в конце причала сидит оборотень-питон Элла Леннокс в дорогом на вид платье с вышитыми цветами. Зашибись. Как назло, именно Элла – мы друг друга терпеть не можем. Ну, хотя бы её почитателей Токо и Барри с ней сейчас нет: они уехали на выходные домой и ещё не вернулись.

– Ну что, мальчик-акула? – сказала она с улыбкой, не предвещающей ничего хорошего. – Чем ты занимался в море? Встречался там с кем-то?

– С чего ты взяла? – небрежно отозвался я, делая вид, будто вопрос меня нисколько не волнует. Но внутренне напрягся. Надеюсь, мисс Уайт заметит, что здесь кто-то есть, и не всплывёт на поверхность! Я попытался шепнуть ей в голову: – Вы не могли бы ещё немного побыть в море? За нами наблюдают.

Но было уже поздно.

Хотя мисс Уайт тут же повернула, Элла успела заметить на краю лагуны чёрный спинной плавник. Её улыбка стала ещё неприятнее.

– Ты встречался с мисс Уайт?! С ума сойти! Ты что, в неё втюрился?

– Похоже, ты перегрелась на солнышке, – сказал я. Главное – не подавать виду.

Но взгляд Эллы впился в меня, словно гарпун.

– Или... Она научила тебя чему-нибудь, чего мы не проходили? Может, она хочет помочь тебе улучшить оценки... – Очевидно, по моему лицу Элла поняла, что близка к правде. Язвительно ухмыляясь, она вскочила и зашагала прочь. – Я немедленно расскажу мистеру Кристаллу, что ты подлизался к мисс Уайт и теперь она отдаёт тебе предпочтение, хотя не имеет на это права!

Я непроизвольно схватил её за запястье:

– Нет, не делай этого! Пожалуйста! – И тут же об этом пожалел.

Элла взвизгнула и панически попыталась выдернуть руку – видимо, она всё-таки боялась меня сильнее, чем была готова признаться. Испугавшись, я её

отпустил – как раз в тот момент, когда она резким рывком попробовала освободиться. Элла поскользнулась на дощатом причале и, вытянув руку, упала на бок.

Чёрт! Я сразу увидел, что платье порвалось и из вышивки торчат нитки. Теперь проблем не оберёшься.

Элла, ругаясь, поднялась на ноги, осмотрела платье, чтобы оценить ущерб, и с ненавистью уставилась на меня.

– Ах ты урод! – прошипела она, и мисс Уайт, подходившей к нам в человеческом обличье, тоже достался ядовитый взгляд. – Вы, надменные морские животные, скоро лишитесь контроля над школой – вот увидите!

– Элла!.. – крикнула ей вслед мисс Уайт, но девочка-питон, не оборачиваясь, в бешенстве зашагала к школьному озеру.

Мисс Уайт мрачно взглянула на меня:

– Скверно, Тьяго. Очень скверно. И зачем только ты её схватил! Глупость несусветная!

Я лишь обессиленно кивнул:

– Да, вы правы. Мне очень жаль. Сам не знаю... я...

– Ты не передо мной должен извиняться, а перед Эллой! Но одно ясно: наши уроки тебе более чем необходимы.

Я молча выслушал заслуженный выговор. И почему я вечно влипаю в неприятности в школе «Голубой риф»?!

– Я получу замечание?

– В этот раз нет, но будь, пожалуйста, осторожнее.

Я с облегчением кивнул. Наконец мисс Уайт меня отпустила, и я, наспех перекусив в столовой, пошёл извиняться. Элла пыталась отчистить платье в душевой своей хижины. Когда я сказал, что мне жаль, она ничего не ответила и даже не взглянула на меня. Но я по крайней мере попытался.

Совершенно вымотанный, я рухнул на кровать. Мой друг и сосед по комнате оборотень-броненосец Джаспер поразглядывал меня, склонив голову набок, а потом приподнял мою руку. Когда он её выпустил, она безвольно упала.

- Что, мисс Уайт как следует за тебя взялась, да?

Он был одним из немногих, кто знал, что учительница борьбы занимается со мной дополнительно.

- Не то слово, а теперь дай мне поспать, - прокряхтел я.

- Ты уверен? Мы собираемся играть в столовой в бинго ракушками.

- Желая хорошо повеселиться... И постарайся не проглотить ракушку, - сказал я. Недавнее происшествие всё никак не шло у меня из головы. Не только испорченное платье, но и странное замечание Эллы. Что она имела в виду, когда сказала, что морские животные скоро лишатся контроля над школой? У нас его и не было. Ладно, допустим, здесь намного больше морских оборотней, но у всех одинаковые права, а Джек Кристалл, белоголовый орлан, вообще не водное животное.

Надеюсь, из-за этого дурацкого инцидента моя стипендия не окажется опять под угрозой! Вообще-то по уговору Совет оборотней оплачивает моё обучение при условии хорошей успеваемости. Но если на меня поступит жалоба, они могут и передумать. К счастью, я не получил замечания, и Совет ничего не узнает об этой истории. Оставалось только надеяться, что Элла не расскажет матери, что я её опять тираню. Хотя ведь наверняка расскажет.

У меня в памяти возникла непрошенная картинка - как Лидия Леннокс, злорадно поглядывая на нас с Джаспером, вручает дочери ожерелье из акульих зубов и сумочку из кожи броненосца. «И почему я не держался от Эллы подальше - я ведь знаю, какая коварная у неё семья!» - ругал я себя, надеясь, что мне не придётся вскоре поплатиться за свою глупость.

Реферат и неожиданное происшествие

На следующий день Джаспер в обличье броненосца спал под кроватью, наполовину зарывшись в земляную кучу, и даже будильник не нарушил его сна. Наверное, засиделся вчера допоздна. До начала уроков оставалось ещё довольно много времени, поэтому я не стал его тормошить и один пошёл завтракать в столовую, где уже наверняка ждали другие мои друзья. После вчерашнего отвратительного происшествия меня тянуло к людям, которые хорошо ко мне относятся. По дороге в столовую я увидел мисс Уайт – она часто бегает по утрам. Посмотрев ей вслед, я подсел к друзьям.

– Ну разве не океанисто, что на человековедении мы отправимся на экскурсию в город? Я ещё ни разу не была в городе! – Карие глаза Шари восторженно сияли, а светлые волосы ещё не совсем высохли, потому что она ночевала в море в обличье афалины. При виде неё у меня всегда замирало сердце, но я, конечно, не подавал виду.

– Уверена, что справишься? – спросил я, на секунду опередив Ноя, тёмного дельфина из Новой Зеландии. Если, конечно, я правильно истолковал его скептический взгляд и открытый рот.

– Конечно, почему нет? – без промедления отозвалась Шари. Я увидел у неё в глазах знакомый задор, которого немного опасался, потому что он нередко приводил к событиям а) рискованным и б) запретным.

– Потому что дельфинам в городе не место? – спросил Ной. – Или потому, что превращения не входят в число твоих любимых предметов?

– Да ладно тебе, – ткнула его в бок Блю, вторая девочка-дельфин в школе. Она села подальше от меня, потому что всё ещё меня боялась. – Мне тоже не терпится увидеть Майами! Так уж сложилось, что многие люди живут в городах – как же нам с ними познакомиться, если нам туда нельзя? Шари, а ты вообще уверена, что тебе разрешат участвовать в экскурсии?

– Наверняка. У меня уже гораздо лучше получается превращаться. – Шари с хлюпаньем втянула сок маракуйи, разбавленный газировкой. Она лишь недавно открыла для себя фруктовые соки и теперь пробовала всё, что есть в столовой.

– Мы наверняка ещё поговорим на человековедении, кому разрешат поехать, – сказал я. – Вообще-то я даже мог бы выступить в роли экскурсовода: ведь я сам из Майами.

– Было бы круто! Может, тебе позволят нам показать, где ты живёшь, – просияла Шари.

Я лишь слабо улыбнулся в ответ – моё сердце будто покрылось толстым слоем свинца. Насколько нам было известно, это мать Эллы Лидия Леннокс виновата, что теперь, кроме этой школы, у меня больше не было «дома». Нас с дядей Джонни выселили из квартиры, и он будет жить у старой подруги, пока не подыщет нам новое жильё. Я понятия не имел, будут ли мне там рады.

О нашей беде никто из дельфинов не знал, они не замечали, как тяжело у меня на душе, и, смеясь и болтая, ушли.

– До встречи, Тьяго, – сказала Шари.

Я помахал ей и стал ждать Джаспера. А вот и он – невысокий полный мальчик в очках. Ещё, видимо, до конца не проснувшись, он по колено в воде брёл по столовой к буфету.

– Давай пошевеливайся! – крикнул я ему, потому что наш повар и завхоз Джошуа уже убирал остатки, в чём по скорости ему не было равных: редко он тратил на это больше тридцати секунд.

Джаспер быстрее зашлёпал по воде – даже волна поднялась. Но я видел, что он не успеет.

– Буфет закрыт, – возвестил повар за три секунды до прихода последнего посетителя.

– Но вы ведь ещё не убрали, – робко возразил Джаспер и, ухитрившись проскользнуть мимо Джошуа, положил себе на тарелку порцию омлета с беконом.

– Я как раз этим занимаюсь, – проворчал повар. Превратив руки в осьминожки щупальца, он сгрёб блюда с сырной и колбасной нарезкой, йогурты и корзины с хлебом. С мужеством отчаяния Джаспер бросился к блюду с бейглами[1 - Бейгл – выпечка в форме кольца или бублика из дрожжевого теста, которую перед запеканием слегка отваривают в кипятке. (Здесь и далее прим. пер.)] с лососем, прежде чем щупальце успело утянуть блюдо у него из-под носа. Ура, получилось!

Забираясь в красно-белую лодку, переоборудованную под стол, Джаспер торжествующе показал мне добытый бейгл и откусил кусок, а другой рукой поставил тарелку.

– Почему ты меня не разбудил? В следующий раз не бойся меня растолкать, чтобы я не опоздал.

– Хорошо, – пообещал я.

Кто-то прислонился к борту нашей лодки, и мы оба вздрогнули.

– Привет, ребята! – сказала Шари. – Тяго, у тебя был такой странный вид, когда мы ушли. Всё нормально?

У меня на душе потеплело. Она вернулась. Ради меня.

– Да. Нет. Не совсем.

Я рассказал ей и Джасперу про вчерашнюю встречу с Эллой, и они оба скривились. У нас не было времени поговорить об этом подольше, потому что через пять минут начинался урок.

По понедельникам первым уроком у нас была математика у мистера Гарсии, одного из самых строгих учителей в школе. Хотя он мог быть очень милым и это ему и мальчику-пуме Карагу я обязан своей стипендией Совета, я всё ещё его

побаивался. Когда он после уроков возился возле лодочного ангара со своим синим автофургоном или быстроходным школьным катером, я всегда обходил его стороной. Но на этот раз мне не удалось от него увернуться: он отловил меня перед кабинетом и отвёл в сторонку. Почти такое же неприятное ощущение, как когда полиция велит тебе остановиться у обочины.

– Доброе утро, Тьяго, – начал он. – Скажи-ка... Ты несколько дней провёл вместе с Шари в учебной экспедиции в болотах Эверглейдс. Как, на твой взгляд, она справлялась с превращениями?

Я сразу понял, что это означает. И что теперь у меня проблема. Если сказать правду – что Шари в обличье девочки залезла на дерево, а потом в дельфиньем обличье свалилась с ветки, – не видать ей экскурсии в город, которой она так радовалась. Соврать, что всё было замечательно, тоже паршиво: тогда я могу оказаться виноватым, если на экскурсии что-то пойдёт не так.

Я глубоко вдохнул и выдохнул, вспомнив, как сияли глаза Шари, когда она рассказывала мне сегодня утром о поездке в Майами, и ответил:

– Э-э-э... Ей, конечно, было непросто, но она справлялась.

– Хорошо, спасибо, – сказал мистер Гарсия.

Я с облегчением вбежал в кабинет, и в следующие часы мне некогда было размышлять, потому что сразу после математики у нас было звероведение у мисс Уайт. Мы узнали множество вещей о ламантинах вроде Мары, которая сейчас сидела в обличье полной девочки с длинными светлыми волосами и дружелюбными медово-кариими глазами рядом со своей лучшей подругой Юной. Например, мы узнали, что во втором обличье они состоят в родстве не с китами, а со слонами, пасутся на дне водоёмов – совсем как коровы – и попадают во Флориде под корабельные винты, которые вспарывают им спины.

– Это просто ужасно! С одной моей тётей такое случилось. Неужели люди не могут быть осторожнее? – Мара чуть не плакала.

– Почему бы вам просто не отплыть в сторону? – закатила глаза Элла. Как и Мара, она была в мини-юбке – это удобно в кабинете, где вода по колено, – но весь её прикид скорее подошёл бы для фотосессии, чем для урока звероведения.

- В общем-то, да, но... - начала Мара.

- Для этого большого таланта не надо - такую лодку под водой слышно за милю! - Элла указала на свои уши.

- Вот именно! - Барри, её верный почитатель и во втором обличье барракуда, как всегда, с ней согласился, а рыжий оборотень-аллигатор Токо - тем более.

- Мы слишком медленно плаваем, чтобы увернуться от лодок. - Мара беспомощно смотрела на эту троицу.

С меня было довольно.

- Ты что, не понимаешь, насколько это неуместно? - спросил я Эллу Леннокс.

Шари добавила:

- Как если бы кто-нибудь упрекнул тебя, питона, что у тебя нет ног и кожа вся в пятнах!

Кое-кто из класса засмеялся. У Блю был милый залиvistый смех, а Финни, наша девочка-скат, смеялась так, будто рядом гудел паровоз.

Приятели Эллы тоже захихикали, но быстро замолчали, перехватив её злобный взгляд, который Элла бросила на меня и Шари.

- Разумеется, у змей нет ног - это же видно, - холодно произнесла она. - Кто сморозит такую глупость - в болотах долго не выживет.

Молодец, Тьяго. Всего через несколько часов после того, как Элла из-за меня споткнулась на причале, я опять её обидел. Интересно, что на этот раз сделает со мной её мать. В прошлый раз из-за неё меня чуть не выгнали из школы и я лишился жилья в Майами. С одной стороны, я гордился, что Шари тоже вмешалась, но с другой - начал бояться ещё и за неё.

– Хватит, – сердито осадил нас мисс Уайт. – Позволь напомнить тебе школьные правила, Элла: «Каждый уважает особенности других» – ясно?

Элла недовольно кивнула и наконец-то заткнулась. Перед мисс Уайт все в школе робели – даже отъявленные задиры.

Маленькой древней миссис Пелагиус приходилось труднее. Я не представлял, как ей удастся навести порядок в классе, если все эти оборотни – аллигаторы и питоны, которых приглашала Элла во время нашей экспедиции по болотам, – действительно нагрянут в школу «Голубой риф». Но в последние дни никто не объявился – надеюсь, и не объявится!

Элла, Барри и Токо уже помирали от скуки, когда наша учительница гидрологии, географии, истории и музыки, попросив раздать стопку листочков, объявила:

– Так, сегодня вы узнаете темы ваших рефератов по гидрологии, которые нужно подготовить к следующему четвергу. Договоритесь, пожалуйста, с вашими партнёрами и подготовьтесь как следует: оценка за реферат вдвое важнее, чем за устный ответ.

Чтобы расшифровать полученный листок, пантере Ноэми, росшей в зверином обличье, потребовалось некоторое время. Шелби, оборотень-крачка второго года обучения, взяла над ней шефство, чтобы помочь ей нагнать класс по чтению и письму.

– О, как здорово, что мне нужно подготовить реферат о воде в Эверглейдсе! – обрадовалась Ноэми. – Ведь я долго там блуждала!

Я улыбнулся. Эта тема наверняка досталась ей не случайно. Остальные тоже были более-менее довольны: дельфинам поручили рассказать о пластиковых отходах в океане, а нашей старосте Юне, рыбе-бабочке, вместе с Барри – о косяках рыб. Только Оливия, наша рыба-хирург, была недовольна:

– Планктон? Это же такая скучная тема! Можно мне какую-нибудь другую?

– Нет, нельзя, – прозвучало в ответ, и Оливия вздохнула.

В моей прежней школе рефераты делались так: тот, кому задали подготовить реферат, скачивал инфу в Интернете, а потом, опустив голову, стоял перед классом и читал по бумажке, с нетерпением ожидая, когда ему снова разрешат сесть. Но это не обычная школа, а секретный интернат для оборотней, и я понятия не имею, как здесь выступают с рефератами. Мне стало не по себе, когда миссис Пелагиус протянула мне листок с темой моего реферата и именами партнёров. Остальные, мельком взглянув на свои листочки, тут же отправились в библиотеку, чтобы подобрать книги по теме. Но я, прочитав своё задание, оторопел:

- Минутку... Мне надо... Но...

- Что «но»? - высунув на поверхность ороговевшую голову, спросила миссис Пелагиус, дрейфуя передо мной в воде в облике морской черепахи. - Тебе не нравится тема «Коралловые рифы»?

Я выдавил улыбку:

- Нравится. Правда, я в них не разбираюсь, но это можно исправить.

- Может, тебе не по душе партнёры?

- Да нет, э-э-э... Но Нокс рыба, - беспомощно сказал я.

- Ты во втором обличье тоже, - возразила миссис Пелагиус.

- Да, но он живёт в рыбьем обличье... в аквариуме, - попытался обосновать я. - А Крис... Ну, сами знаете.

- Калифорнийские морские львы бывают иногда непредсказуемы, - невозмутимо ответила Нола Пелагиус. - Но вы наверняка найдёте общий язык.

Я сдался и кивнул:

– Наверняка.

На улице что-то происходило. Миссис Пелагиус повернула голову, мне тоже стало интересно, в чём дело, поэтому мы отправились туда – мальчик и морская черепаха, без труда ползущая по сухому холлу.

Посреди холла стояла растерянная Шелби, хрупкая оборотень-крачка второго года обучения, в окружении ещё нескольких учеников и нашей школьной секретарши.

– Скорее подготовьте медицинский кабинет! На нашей биологической экскурсии что-то произошло. Я полетела первой, остальные скоро подтянутся... Боюсь, кое-кто из них неважно себя чувствует.

Ядовитая вода и рыбий помёт

Я хотел спросить Шелби, что случилось, но миссис Мисаки уже увела её в секретариат и захлопнула за собой дверь.

Джаспер тоже прослышал, что здесь творится что-то необычное.

– Странно, – сказал он. – Почему Марис, альбатрос, не полетел с ней? Надеюсь, ему на голову не рухнуло небо или что-нибудь в этом роде. Я читал, такое случается.

– Где? В фантастическом романе? – спросил я.

– Ну, во всяком случае космические корабли там фигурировали. – На его лице всё же промелькнуло сомнение.

Нам пришлось отсидеть испанский и историю, прежде чем мы услышали, как вернулась экскурсионная группа, и мистер Гарсия признал, что необходимо срочно выяснить, что случилось. Мы сразу увидели, что некоторым ученикам плохо. Марис, оборотень-альбатрос, был очень бледен, мистер Кристалл поддерживал его под локоть. У Кармен, акулы-молота, был такой вид, будто её заставили позавтракать червями. У двоих кожа покрылась кораллово-алой сыпью: у Тан Ли, парня – водяной черепахи, – рука, ещё у одной ученицы, с которой я незнаком, – нога.

– Что произошло? – спросил я Тан Ли, отличника второго года обучения, который обычно был довольно милым, если ему ни в чём не перечить.

Ответить он не успел: миссис Мисаки и Джошуа уже препроводили его и остальных в медицинский кабинет. Но наш молодой директор Джек Кристалл повернулся ко мне.

– Мы уже сообщили в полицию, – зло и озабоченно сказал он, обращаясь ко всем нам. – Кто-то снова слил в Эверглейдс какие-то химические отходы, и мы плавали в отравленной воде. Эти проклятые гангстеры – как бы мне хотелось положить конец их преступлениям!

– Это не лезет ни в какие ворота! – возмущался мистер Гарсия. – Этим людям всё равно, что станет с животными и растениями. Может, лучше отвезти ребят в больницу?

– Доктор сказал нам по телефону, что первую помощь мы можем оказать здесь. Полиция сделает анализ воды, и в зависимости от того, что в ней обнаружат, нам надо будет... – Они поднялись вслед за больными учениками на второй этаж, и я уже не мог разобрать, о чём они говорят.

За обедом, разумеется, это происшествие было темой номер один, почти у всех пропал аппетит.

– И почему только люди делают такое? – беспомощно спросила Мара.

– Потому что стремятся к лёгкой наживе, – горько ответил я. – Заявляют, будто могут утилизировать химические отходы, как предписывает закон, а эта процедура очень дорогостоящая. Получают за это кучу денег, а потом эту дрянь просто выливают куда-нибудь.

– А почему полиция не может этому помешать? – спросила Блю, а Шари с упрёком добавила:

– Водорослевая слизь, но ведь это их работа! – Она всего два месяца прожила на суше и ещё верила в справедливость в человеческом мире.

Я ковырялся в спагетти:

– Полиция опубликовала фоторобот, который я нарисовал, но больше ничего не предприняла. Не думаю, что они прикладывают какие-то усилия к поимке этих типов – ведь пока никто не умер. По крайней мере, среди людей. Еноты и флоридские пантеры, видимо, не в счёт.

– Надеюсь, теперь они поднапрягутся: ведь пострадали подростки! – Крис тоже кипел от возмущения.

После еды мы с Джаспером и Шари продолжили разговор в пальмовой рощице.

– Слушайте, – сказал вдруг Джаспер, – во время экскурсии в город мы можем разведать, кто эти гангстеры. Похоже, полиции опять не удастся задержать негодяев, которые сливают в Эверглейдс ядовитые отходы.

– И мы непременно это сделаем, – сказал я, посмотрев на свою лучшую подругу. – Ведь мы знаем больше полиции... Я подслушал рассказ Эллы. Ну что, Шари, ты с нами?

– Конечно! – пылко отозвалась Шари. – У нас есть портрет одного парня, который ты нарисовал, и чьё-то имя. Напомни-ка, что именно сказала Элла?

– Она узнала одного из этих типов и сказала, что он уже работал на её мать, – задумчиво проговорил я. – Упомянула какое-то странное имя, я толком не разобрал... Свитлинг или что-то в этом роде.

– Свитлинг? Дурацкое словечко, – усмехнулся Джаспер. – Напоминает прозвище или сорт конфет.

– Нужно о нём порасспрашивать: этот тип может оказаться обратным, а они часто знакомы друг с другом, – предложила Шари.

– Не уверен, что это хорошая идея, – сказал я. Конечно, то, что один из этих бандитов когда-то работал на Лидию Леннокс, ещё ничего не значит. Но всё равно подозрительно. Может, она как-то замешана в этом деле, решила нагреть на нём руки? Если да, расследование может оказаться опасным. Мать Эллы – оборотень-питон, как и её дочь, – работая адвокатом, высоко ценила роскошь и, несмотря на свою стильность, была не менее ужасной, чем типы, которых она спасала от тюрьмы. Кроме того, у неё были телохранительницы, во втором обличье – тигрицы.

– Нам, разумеется, придётся быть очень осторожными, чтобы Леннокс ничего не пронюхала, – подавленно сказала Шари. – Просто на всякий случай. Вдруг между ней и этими злоумышленниками и правда существует какая-то связь.

– Да-да! – закивал Джаспер, отправляя в рот остатки омлета.

Нам пришлось поторопиться, потому что скоро начинался урок.

Я понятия не имел, как расследуют преступления. Вообще ни малейшего. А времени у нас с Джаспером и Шари в обрез: мы же не можем прогуливать уроки, пока не поймаем преступников. Ведь моё основное занятие – учёба, и если я нахватаю плохих оценок, мне, четырнадцатилетнему школьнику, грозят неприятности. Придётся взяться за этот дурацкий реферат. И попутно поразмыслить, с чего начать поиски преступников ещё до экскурсии – чем раньше, тем лучше!

На большой перемене я подошёл к просторному аквариуму в холле, где предпочитал находиться Нокс. Мой веретенообразный сиренево-синий одноклассник дразнил мисс Монк, морскую анемону, беря в клюв ракушки и роняя их на неё.

– Немедленно прекрати, – возмущалась она, – а то попрошу кого-нибудь плеснуть в аквариум шампуня от перхоти!

Но Нокс лишь рассмеялся.

– Привет, – поздоровался я с ним, зная, что он слышит мой человеческий голос сквозь стеклянную стенку. Увидев меня, лупоглазый оборотень рыба-попугай повернулся к стеклу:

– Эй, малыш, тебе тоже нравится тема реферата? Рыбы-попугаи и кораллы подходят друг другу, как две створки ракушки. И ты сможешь приобщиться к моим обширным познаниям о коралловых рифах!

– Ты же провёл большую часть жизни в аквариуме стоматологической клиники, – возразил я.

– Ну и что? – с лёгкой обидой отозвался Нокс. – С тех пор я не раз бывал в море.

– Ладно, – поспешно проговорил я. – Как насчёт того, чтобы встретиться сегодня после уроков и подготовить реферат? Я предупрежу Криса.

– Давай, – согласился Нокс и, бешено взмахивая грудными плавниками, стал носиться туда-сюда перед декоративными утёсами. Похоже, он нервничал. Проблема с Крисом заключалась не только в том, что ему, как и мне, нравится Шари. Он частенько прогуливал уроки и не являлся туда, где ему следовало быть. Но он должен помочь подготовить реферат, нам всем троим надо как следует постараться – мне непременно нужна хорошая оценка! Потому что Совет согласился платить мне стипендию только при условии, что средний балл будет не ниже «хорошо». Довольно высокая планка, хотя в прежней школе я учился неплохо и думал, что мне это по плечу.

Когда я подошёл к Крису на перемене, он был в обличье мальчика со светлыми, выгоревшими на солнце волосами до плеч и держался с непринуждённым видом.

– Мы в одной команде по подготовке реферата, – сказал я ему. – Ты ведь знаешь?

– Знаю, конечно, – сказал он, откусил от злакового батончика и, вскинув брови, стал листать комикс «Аквамен».

– Мы встречаемся сегодня в три – тебя устроит? Кабинет для проектов номер один.

Он кивнул с отсутствующим видом – и я не уверен, что он вообще меня слушал.

– Ну и жесть эта история с отравленной водой! Я слышал, ребятам второго года обучения уже лучше.

– Не то слово, – согласился я. – А вдруг эти гангстеры скоро начнут сливать дрянь не в болота, а в море?

– Наверняка они уже это делают – просто не попались никому на глаза, – с отвращением произнёс Крис. – Нельзя же взять под контроль всё побережье или весь Эверглейдс. Значит, они и дальше будут этим заниматься, пока их кто-нибудь не остановит.

– Боюсь, ты прав, – сказал я, но не стал ему рассказывать, что мы с Джаспером и Шари именно это и решили – попытаться остановить этих типов. Это секрет, и я не доверю его тому, в ком пока даже не уверен, хороший ли он партнёр по реферату.

После обеда мистер Гарсия обучал нас на уроке превращений искусству зова на расстоянии, к которому у меня, увы, способностей было не больше, чем к чутью на оборотней. Ничего не поделаешь. Тем важнее получать хорошие оценки за рефераты и другие подобные задания.

Ровно в три я поднялся на второй этаж в кабинет для проектов номер один – с остальной частью школы его соединял заполненный водой туннель из оргстекла. Нокс уже был там, в аквариуме. Криса не было. Он не появился ни в три, ни в четверть четвёртого.

– Так и знал, – вздохнул я.

– Да он наверняка скоро придёт, – попытался подбодрить меня Нокс. – Я пока кое-что расскажу, чтобы тебе не пришлось задавать слишком много дурацких вопросов.

Он объяснил мне, что риф возникает, когда много тысяч крошечных коралловых полипов, то есть животных, строят вокруг себя защитную известковую пещеру. Внешне такие сооружения могут напоминать олени рога, огромный мозг, веер или гигантский кочан салата. Практически всё из камня – за исключением мягких кораллов, которые тоже существуют. Постепенно из этого образуются постоянно растущие подводные сады всевозможных форм и цветов.

– А этот кочан салата съедобный? – слабо пошутил я, взглянув на часы, потому что этого чёртова парня до сих пор не было и я начинал нервничать. До четверга не так много времени.

– Конечно, – отозвался Нокс. – А ты как думал – чем мы, рыбы-попугаи, питаемся? Я обгладываю кораллы и лакоплюсь вкуснейшими сочными полипами, которые скрываются внутри.

Я уставился на него:

– Но ты сказал, что большинство кораллов твёрдые как камень. Ты что, и камни ешь?!

– Да, – с гордостью ответил Нокс. – А остатки выходят у меня через зад в виде песчинок, из которых со временем образуются чудесные белые песчаные пляжи в морях Южного полушария.

– Ха-ха, классная шутка, – сказал я.

– Почему шутка?! – возмутился Нокс. – Именно так и возникают пляжи на многих островах!

– Что, правда?! Из помёта рыб-попугаев?!

Интересно, а люди, которые там загорают, об этом знают? Хотя им, наверное, всё равно: песок есть песок.

Крис так и не объявился, и я встал.

– Ничего не поделаешь – пойду его искать: без него мы не сможем начать, – сердито сказал я. – Не будем же мы вдвоём делать всю работу, чтобы он потом к нам присоседился. Кроме того, без него мы не справимся: он лучше нас ориентируется в море. Есть предположения, где он может быть?

– Если бы знал, то давно бы туда сплавал и ущипнул его за зад, – заверил меня Нокс.

У меня не было выбора, и я отправился на поиски непутёвого партнёра.

В школе Криса было не видать – наверное, он в море. Как назло, дельфины где-то плавали, иначе они наверняка помогли бы мне его отыскать.

Я уже привык заходить в воду лагуны и превращаться в тигровую акулу, одно из самых опасных животных океана. Некоторым ученикам, болтавшимся на пляже, от этого зрелища, похоже, всё ещё становилось жутко.

Но конечно не Джасперу. Он сидел перед нашей хижинкой и разгадывал кроссворд, почти с возмущением наблюдая, как Дафна – наша озёрная чайка – и Оливия поспешно вышли из воды, когда я принял обличье тигровой акулы.

– На охоту собрался? – спросила Финни, опустив триллер, который читала.

– Вот именно – за морскими львами, которые вообще-то должны были явиться на встречу нашей рабочей группы для подготовки реферата, – сказал я, глядя, как моя рука посерела и превратилась в грудной плавник.

– А, ты ищешь Криса? – спросил Джаспер и указал на запад. – Он поплыл в том направлении. Выскажи ему всё!

Именно это я и собирался сделать. Терпеть не могу, когда меня подводят.

Плавать в море в акульем обличье – непередаваемое ощущение. Я чуял множество запахов, всем телом ощущал, что творится вокруг меня в воде, и благодаря своей способности улавливать электрические поля знал, что по дну, зарывшись в песок, ползёт рак, вырабатывая при каждом движении мускулов капельку тока.

Солнечные лучи чертили на морском дне танцующие световые узоры, и я постепенно начал успокаиваться, наслаждаясь пребыванием в море. По пути на запад, двигаясь вдоль побережья, я с любопытством заметил несколько башенкообразных кораллов, мимо которых проплывал. Может, прихватить для реферата маленький коралловый полип? Но даже почти вплотную приблизив морду, я не разглядел ни одного. Наверное, они все попрятались в свои укрытия и строили мне оттуда рожицы.

На свою беду, я слишком близко подплыл к этой штуке – а сдавать задним ходом с акульими плавниками затруднительно. Я задел широкой мордой коралл, от рифа отвалился кусочек и упал на дно. О ужас, что я наделал! Я испуганно попытался подхватить обломок коралла передними плавниками. Ничего не вышло. Наконец мне удалось взять его в пасть и кое-как приставить на место. Но теперь коралл выглядел кривым. К тому же на нём остались следы зубов.

Я поспешно поплыл прочь, пока какой-нибудь другой оборотень не заметил, что произошло. Ведь тема моего реферата вовсе не «как правильно ломать кораллы»!

Я обыскал всё побережье, но не обнаружил ни дельфинов, ни этого чёртова морского льва, на которого нельзя положиться. Раздосадованный, я повернул и хотел уже плыть обратно, как вдруг почуял аппетитный запах. Дохлая рыба!

Недолго думая, я поплыл к берегу. В мой чувствительный акулий нос ударил запах мохнатого морского млекопитающего. Я едва мог этому поверить. Неужели я унюхал Крису? Наверное, да: во Флориде не так уж много других калифорнийских морских львов.

Я нырнул поглубже, чтобы никого не напугать своим спинным плавником, подплыл поближе к причалу – и не поверил собственным глазам.

Дикий и ручной

Прямо возле причала Крис элегантно, как танцор, маневрировал, выпрыгивал из воды, снова нырял, выписывал лихие виражи... с половиной рыбины в пасти. Минутку, где он её взял? Я бы заметил, если бы он её поймал.

Мне вспомнилось, как я тайком увязался за Финни и узнал, что одно из её хобби – пугать рыбаков. Неужели у каждого в этом классе есть тайна?

Поднявшись ближе к поверхности, я сумел расплывчато различить, что происходит наверху... И увидел восторженных людей, теснящихся на причале.

– Пусти меня, я тоже хочу его покормить! – крикнул маленький мальчик и попытался оттеснить девочку, которая кинула Крису рыбину. Мой одноклассник выпрыгнул из воды и, точно подгадав момент, поймал её в воздухе. Люди ликовали и аплодировали.

Крис высунулся из воды, издав характерное для морских львов блеяние, и хлопнул передними лапами, будто тоже аплодируя. За это ему досталось сразу несколько рыбин, которые он проглотил за один раз.

Одна женщина низко склонилась к воде.

– Чмокни меня, чмокни меня! – воскликнула она, и Крис, подплыв к ней, высунул морду из воды и коснулся её щеки.

Мегастрёмно!

Через несколько секунд Крис заметил меня и метнулся прочь от причала, будто за ним гналась косатка. Но было уже поздно: я давно увидел, чем он тут занимается.

– О, привет, Тьяго, – произнёс он, стараясь говорить непринуждённым тоном.

Я уставился на него:

- Серьёзно – ты позволяешь людям себя кормить и показываешь им трюки?!

- Давай отплывём подальше – если люди тебя увидят, то закричат, решив, что ты меня сейчас съешь, – сказал Крис. – Но ты ведь этого не сделаешь, правда?

Я не собирался менять тему:

- И часто ты этим занимаешься?

В голосе Криса прорезались упрямые нотки:

- А если и так, то что? Это моё дело.

- Но зачем ты это делаешь? – Я всё ещё не мог оправиться от потрясения. – Явно не от голода: за обедом ты умял две порции киша[2 - Киш – французский несладкий открытый пирог с начинкой на основе яиц и молока.]с креветками.

Крис, резко повернувшись, оскалился:

- Не хочу об этом говорить, ясно?! Смени тему или помалкивай, акула!

Зубы я тоже мог показать – мои гораздо внушительнее. Крис тут же отпрянул. Я закрыл пасть.

- Ладно, сменим тему: почему ты не явился на встречу нашей рабочей группы для подготовки реферата?

В голосе одноклассника послышалось удивление:

- Я приходил, но вас не было. Я несколько минут подождал, но вы так и не появились, вот я и смотался.

От растерянности я сильнее забил хвостом, и моё акулье тело рвануло вперёд:

– Чего?! В котором часу ты там был? Ровно в три мы были на месте!

Как выяснилось, наручные часы, которые Крис носил в человеческом обличье, шли неправильно, потому что он уже два-три, а может, и три-четыре раза... забывал их снять перед тем, как прыгнуть в воду. Наверное, он пришёл слишком рано. Я постепенно перестал сердиться.

– Ну, тогда попробуем ещё раз, в среду. Завтра времени не будет: едем на экскурсию в город.

– Ладно, – отозвался Крис – на мой взгляд, как-то чересчур равнодушно. Описав пируэт, он элегантно обогнул коралл. – Гляди, какой странный. С каких это пор у кораллов на конце дырки? Что за придурок его грыз!

– Да ну, это просто так кажется, – сказал я и поплыл быстрее, чтобы оказаться подальше от своей жертвы.

– Ух ты, какой косой и кривой! – удивился Крис, разглядывая коралл вблизи.

– Давай, нам пора возвращаться, – поторопил его я, потому что от смущения у меня зудели плавники.

– Куда ты так спешишь? – Крис описал вираж прямо у меня перед носом. – Расслабься.

– Без тебя разберусь, – огрызнулся я.

Тут Крис, к счастью, позабыл о коралле, обнаружив на дне пустой пластиковый стаканчик. Он плыл дальше, вертя стаканчик на носу.

– Не знаешь, почему некоторые думают, будто моря и болота – что-то вроде мусорки?

– Нет, и этого мне никогда не понять, – с горечью отозвался я, размышляя, как приступить к расследованию. Пока что мне ничего не приходило на ум, и это плохо, потому что нам срочно надо придумать, как остановить этих людей.

Когда мы приплыли в лагуну школы «Голубой риф», нас встретила взволнованная афалина.

– Мне разрешили, разрешили! – раздался у меня в голове радостный возглас Шари. Она высоко прыгала над водой, и её серое тело блестело на солнце. – Мистер Кристалл только что вывесил список тех, кто отправится на экскурсию в Майами.

– Здорово! – воскликнул Крис, прежде чем я успел отреагировать.

– Вот именно, просто супер, – поспешно добавил я, попытавшись догнать Шари и Криса, которые, брызгаясь, резвились в лагуне, но потом отстал. На душе у меня было мутно. Что Шари испытывает к Крису? Я знал, что она считает его милым, но как сильно он ей нравится? Крис был не настолько глуп, чтобы открыто с ней флиртовать и из-за этого сойти с дистанции. Наверное, знал, что Шари скептически относится к тому, что в школе у неё столько воздыхателей. Она недоумевала, почему все считают её такой красивой, когда ей самой её человеческий облик отвратителен.

«По крайней мере, ты с ней дружишь – чего ещё тебе надо?» – попытался я себя утешить, подплыл к пляжу и превратился на мелководье. Там всегда лежали наготове несколько полотенец, чтобы не приходилось голышом выходить из воды у всех на глазах. Как всегда готовый помочь Джаспер бросил мне плавки.

Мы вместе прошли вдоль пляжа по двум маленьким мостикам в главное здание. Быстро прошлёпав по залитой водой столовой, подошли к доске объявлений и стали изучать список тех, кто поедет в Майами.

– Почти все из нашего класса в списке – кроме тех, кто и так никогда не превращается, – обрадовался я. Только нашего оборотня – морского конька – в

списке не было: у его вида мальков вынашивают самцы. – Линуса на экскурсию не возьмут, потому что он ещё беременный и ему нельзя превращаться. Но почему в списке нет Зельды? У неё ведь очень редко бывают проблемы с превращениями.

– Вот именно, ужасно несправедливо! – Зельда, оборотень-медуза, чуть не плакала. – Родители мне запретили: боятся, что в городе я высохну или что-нибудь в этом роде. Хотя я обещала им много пить!

– Радуйся, что тебе не придётся туда ехать – я и так не хотел, – сказала маленькая синяя рыбка, плавающая вокруг наших щиколоток. – Если я там проголодаюсь, то не смогу просто зайти в какой-нибудь ресторан и попросить порцию полипов.

Джаспер ненадолго задумался:

– Ты мог бы попробовать мармеладных мишек, Нокс. Они наверняка почти такие же на вкус.

– Что такое «город»? – спросила Люси, высунув щупальце из-под лежащего на боку глиняного кувшина – её излюбленного места. – Что-то вроде подводной станции?

– Ну, скорее тысяча подводных станций сразу – и все битком набитые людьми, – объяснил я.

– Ой! – Люси втянула щупальце обратно в своё логово. – Мегамного двуногих. Слишком много.

А ведь я ещё даже не упомянул об автомобилях. И о не самых приятных двуногих, которых мы собирались выследить.

К доске объявлений подошла Элла и стала с любопытством читать имена. Её свиты поблизости видно не было.

Я тут же понял, что это, возможно, мой единственный шанс заговорить с ней об отравителях воды, о которых она наверняка что-то знала. Джаспер тоже это сообразил и взглянул на меня со смесью неуверенности и волнения. Я попытался связаться с ним мысленно, но ничего не услышал. Упс, для этого один из нас должен быть во втором обличье или частично превратиться.

Ясно одно: чтобы вытянуть что-то из Эллы, надо застать её врасплох.

Поэтому я сразу приступил к делу:

- Элла, скажи... а кто такой Свитлинг?

- Чего?! - Элла посмотрела на меня так, будто я сунул ей под нос мусорное ведро с остатками рыбы трёхдневной давности.

- Ты ведь узнала одного из тех типов во время драки у шоссе, - сказал я. - Потому что он время от времени работал на твою маму.

- Откуда... - ошеломлённо начала Элла. Но потом, видимо, сообразила, что я подслушал её разговор с друзьями после учебной экспедиции: больше мне об этом узнать было неоткуда. Её лицо закрылось, как ракушка при приближении врага. - Ты что, совсем ку-ку - чтобы на мою маму гангстеры работали?! Моя мама - суперженщина, тебе такого успеха никогда не добиться, понял? - прошипела она, окинула меня уничижительным взглядом и помаршировала к выходу.

- Ты хотя бы попробовал, - вздохнул Джаспер. - Очень смело.

Тщетно попытавшись выпросить у Джошуа, нашего повара, злаковый батончик, мы поплелись по столовой, поднялись по ступенькам на второй этаж, вскарабкались по настенной лестнице и выбрались через люк на крышу. Если хочешь навестить пантеру Ноэми, которую мы спасли в болотах, там её можно застать с наибольшей вероятностью. Из-за солнечных батарей и воронок для сбора дождевой воды места на крыше было мало, но Ноэми всегда находила

уголок, чтобы там растянуться.

– Здесь так пумно, – промурчала она нам в головы, когда мы сели рядом с ней. Её чёрный мех блестел на солнце. – Мне нравится многому учиться. Жаль только, той пуме пришлось уехать. Карагу. Он такой милый!

– Это точно, – согласился я. – Я ему скоро снова напишу и передам от тебя привет, хочешь?

– Ему не нравилось, что в столовой и классных комнатах столько воды, – вспомнил Джаспер. – А ты как с этим справляешься, Ноэми?

– Да вроде ничего. Зато люди здесь милые и еда отличная – ещё вкуснее, чем у Боба, у которого я жила раньше. – Ноэми зевнула, обнажив клыки длиной в палец, и посмотрела на нас зелёными кошачьими глазами.

– Да, мы тоже об этом слышали, – вмешался незнакомый голос. – Эй, ребята, мы тут – когда нас угостят? Эй! Вы что там все, оглохли?!

Свесившись с крыши, мы увидели перед зданием серого как шифер аллигатора и крупного тигрового питона.

– Ой! – вырвалось у меня. – Наверное, это друзья или родные Эллы.

– Всего двое, – с облегчением ответил Джаспер.

– Да, пока – но пригласила она пару десятков, – криво усмехнулся я и крикнул вниз дружеское «привет».

– Где шеф? – спросил аллигатор. – Мы новые ученики и хотим поговорить с шефом! Скажите ему, что Томкин здесь, ясно?

– Да, и он прихватил с собой лучшего друга, Джерома, – добавил оборотень-питон.

– Пожалуй, сгоняю за Джеком Кристаллом, – сказал Джаспер и побежал к люку в крыше.

– Хорошая идея – поторопись! – Поскольку аллигатор зажал дверную ручку огромными челюстями и начал её трясти, я поспешно полез вниз по пожарной лестнице. А то ещё несколько секунд – и ручка отломится. – Привет! Так вы, значит, хотите ходить в эту школу? – Я спустился на землю и улыбнулся аллигатору и змее. Хорошо, что никто из моей прежней школы меня сейчас не видит. Наверное, они бы, улюлюкая, сняли видео на телефон, а потом позвонили в ближайшую психушку, чтобы меня забрали.

– Вот именно, но у нас никак не получается попасть внутрь, – пробубнил питон очень светлой окраски – практически альбинос. Он плотно обвился вокруг моих ног, и я чувствовал себя как в тисках. – Впусти нас, не то тебе не поздоровится! Мы хотим поговорить с директором!

– Для вас организован ещё лучший сервис – директор выйдет к вам на улицу! Не хотите ли пока освежиться вон в том озере? – Я украдкой огляделся. И почему поблизости нет ни одного учителя, когда они так нужны?!

– Хочешь от нас отделаться, да? Не любишь рептилий? – Аллигатор с угрожающим видом подполз ближе и широко разинул зубастую пасть.

Но прежде чем он успел до меня добраться, сверху спрыгнула чёрная молния и приземлилась точно между нами. Сильным ударом лапы, не выпуская когтей, Ноэми заставила сжимающего меня питона ослабить хватку, а потом прошипела в морду аллигатору:

– Будь с ним повежливее – он мой друг!

– В самом деле? Но он же человек, – буркнула рептилия.

– А вот и нет, – возразил я, попытавшись в доказательство частично превратить руку. Увы, не получилось. Хотя на меня всё равно никто не обращал внимания: все взгляды были прикованы к Ноэми. Спокойная, но бдительная, она стояла передо мной, словно телохранительница. Очень мило с её стороны.

Уфф, а вот и Джек Кристалл. Наконец-то!

– Вы в гости или хотите записаться в школу? – спросил он эту парочку и, благодарно кивнув нам с Ноэми, знаком показал, что мы свободны. Мы с облегчением удалились.

– Умом они не блещут, да? – сказал я пантере, когда нас уже не могли услышать. – Мы ведь общались мысленно – с чего они взяли, что я человек?

– По телевизору как-то рассказывали, что у аллигаторов мозг размером с человеческий мизинец, – промурчала Ноэми. – Джек отправит их обратно, и всё будет хорошо.

– Наверняка. Спасибо, что защитила, – поблагодарил я, и пантера, попрощавшись со мной, вернулась на крышу.

Но, похоже, мистер Кристалл никуда их не отправил, потому что немного погодя мы с Джаспером увидели в столовой двух незнакомых мальчишек в разномастной одежде – видимо, из школьных запасов. Наш повар и завхоз Джошуа как раз показывал им столовую. Один из них, долговязый лохматый блондин, проходя в дверь, ударился головой о притолоку и визгливо выругался. Двигался он по-змеиному изящно. Ага, наверное, это Джером. Другой, аллигатор Томкин, в человеческом обличье был по-голливудски привлекательным – темноволосым и мускулистым. Но я даже отсюда заметил, какое невыразительное у него лицо и пустые глаза.

– Им правда разрешили остаться? – спросил я Джаспера. – Даже если бы они были милыми... Они же не смогут оплатить обучение!

– Миссис Мисаки сказала, что за них заплатит Лидия Леннокс, – объяснил Джаспер.

Я ошарашенно уставился на него:

– Что?! С чего вдруг? Вряд ли по доброте души!

– Может, она добра ко всем питонам, – возразил Джаспер.

– Может быть. Или считает себя обязанной за них заплатить, потому что её дочь во время нашей экспедиции по Эверглейдсу понаприглашала сюда всех этих рептилий, – предположил я. – Понятия не имею, имела ли Элла вообще на это право.

Но потом я вспомнил слова Эллы на причале, и мне стало не по себе. Что, если за всем этим кроется какой-то план? Собрать в школе побольше рептилий, чтобы к их мнению чаще прислушивались? Я хорошо помнил, как Лидия Леннокс бросила нам в лицо, когда ученики и учителя отвергли её план превратить школу в парк развлечений: «Вот увидите, чем это закончится – школа разорится! Вы приняли неправильное решение и теперь пропадёте. И поделом вам!»

– Может, у неё новая идея – превратить школу «Голубой риф» в террариум, – усмехнулся я – настолько невероятным было это предположение.

– Но этих двоих, которые только что прибыли, для этого недостаточно, – возразил Джаспер.

Я улыбнулся:

– Разве что эти двое – спецагенты, ха-ха.

За ужином новички, походившие вовсе не на спецагентов, а скорее на драчунов, сидели вдвоём в одной из лодок, переделанных в столы. Мы настороженно наблюдали, как они умяли тройную порцию.

– Кто-нибудь слышал, как их зовут? – спросила Шари.

– Джером и Томкин, – ответил я.

– Джером – парень-питон, – сказала Финни, шлёпающая мимо нашей лодки. Лучи заходящего солнца, проникающие сквозь стеклянную стену, осветили её синие волосы. – Он рассказал мне, что с удовольствием ест енотов и что они с Томкином как-то украли и сломали аэролодку[3 - Аэролодка – лёгкое быстроходное судно, которое позволяет передвигаться по труднодоступным и труднопроходимым местам за счёт двигателя с пропеллером.].

– Я застал его в мужском туалете за тем, как он любит узор на своей коже, – рассказал Ной. – И он меня спросил, нравится ли он мне тоже.

– А ты что? – с любопытством спросил я.

– Сказал, что мне больше нравится клетка, – пожал плечами Ной, – и предложил принести водостойкие фломастеры и нарисовать ему.

Шари, Финни и я ухмыльнулись.

– А тот, другой, красавчик, тоже собой любовался? – спросила Шари.

– Не-е, – ответил Ной. – Только пригрозил дать мне по зубам.

Финни оглядела нас:

– Вы видели, что эти двое есть в списке тех, кто отправится на экскурсию в Майами?

– Ой, – сказал Джаспер, – тогда нам точно понадобится палка.

Я хорошо помнил его палку – её удобно втыкать в пасть аллигаторам, чтобы они не смогли её закрыть.

– Э... Но они будут в человеческом обличье.

– Ну, тогда маленькую палочку. – И Джаспер, открыв пошире рот, пальцами показал размер.

– Даже если эти двое тоже там будут, мы всё равно повеселимся! – воскликнула Шари. – И нам никто не помешает заняться расследованием, правда?

Мы с Джаспером одновременно кивнули.

При слове «расследование» мне снова вспомнился Крис – как я подсмотрел, когда он показывал людям трюки. Мне хотелось рассказать об этом друзьям, но что-то меня от этого удержало. Потом, отправившись за десертом (ванильное мороженое, м-м-м!), я заметил, что Крис краем глаза наблюдает за мной и дельфинами. Боится, что я выдам его тайну? Или просто любит Шари? Увы, это одно из его любимых занятий.

Экскурсия будет уже завтра. Перед этим нам нужно разработать план, как выследить гангстеров. А у нас только две зацепки: это странное имя и фоторобот, который я нарисовал для полиции. Мы с Джаспером весь вечер выписывали из телефонной книги Майами имена, по звучанию похожие на «Свитлинг». Таких набралось около тридцати.

– А что теперь? – с нетерпением спросила Шари.

– Теперь мы их всех обзвоним и зададим вопрос на засыпку, – сказал я, поморщившись при мысли, что придётся делать это с моего телефона (у Джаспера и Шари мобильных не было) и сколько у меня после этого останется на счёте.

– Но что мы скажем? – засомневался Джаспер.

У Шари засветились глаза:

– Придумала! Передадим тому, кто возьмёт трубку, привет от Лидии Леннокс – если её имя ему о чём-то скажет, это будет уже крайне подозрительно. Тогда мы к нему наведемся и посмотрим, он ли нам нужен.

Поскольку мне ничего лучшего в голову не пришло, я кивнул.

Чтобы нам никто не мешал, мы заняли один из кабинетов для проектов на втором этаже – там стояло несколько компьютеров с доступом к Интернету.

– Всё равно надо быть осторожными – кому-то лучше подежурить у двери, – предложила Шари. – У нас в дельфиньей стае всегда были дозорные и стражи, которые предупреждали, если заметят что-то необычное.

Я набрал первый номер.

– Алло? – сказал мужской голос, значившийся в справочнике как «Свитлинг, Брэдли» из района Коконат Гроув, Майами.

– Э, здравствуйте, вам привет от Лидии Леннокс и...

– От кого? – Удивление в его голосе было неподдельным, к тому же этот тип слишком молод.

– Простите, ошибся номером. – Я нажал красную кнопку и набрал следующий номер. Потом ещё один и ещё. Рядом с именем «Свиткин, Г.» я нарисовал звёздочку, потому что он просто промолчал, когда я передал привет. Очень подозрительно. С другой стороны, голос звучал старше, чем у нашего подозреваемого.

По номеру «Свиткинг, К.» трубку взяла женщина.

– Можно поговорить с вашим мужем? – спросил я.

– Он ещё пять лет назад – фьють! – прошипела женщина. – Этот подлый, лживый...

Я положил трубку. То, что этот тип сделал «фьють», в данном случае вряд ли означало, что он оборотень – летучая мышь.

Тем временем Джаспер пробил в Интернете Лидию Леннокс и то странное имя.

– Тьяго, в Майами есть магазин под названием «Свит Кинг». Думаешь, это что-то означает?

– Конечно, означает, – буркнул я. – Скорее всего, в этом магазине продаются сладости.

– Точно. – Джаспер наморщил лоб. – А это не может быть секретным местом встречи? Где отравители воды передают друг другу сообщения или что-нибудь в этом роде?

– Да-да, – сказал я, набирая следующий номер. – Может, бандиты сейчас как раз покупают шипучие конфеты, пока мы тут сидим.

В тот момент, когда я передавал очередному собеседнику привет от Лидии Леннокс, дверь открылась. Я вздрогнул, но это была всего лишь стоящая на стрёме Шари.

– А можно мне тоже позвонить? – спросила она. – Правда, мы ещё не проходили по человековедению телефоны, но это же ничего, верно? Кстати, а что будет, если десять раз набрать восьмёрку? Восемь – моя любимая цифра: она напоминает морские водоросли.

Мы с Джаспером испуганно переглянулись. Но не из-за десяти восьмёрок, а потому, что снаружи по коридору проходил Барри.

– Какое отношение вы имеете к Лидии Леннокс? – подозрительно спросил он. – Я слышал, вы только что назвали её имя.

– Тебе показалось, – ответил я, похолодев.

– Вот как? – Барри посмотрел мне прямо в лицо, и я в который раз отметил, что у него самые холодные глаза, какие мне доводилось видеть. Он быстрыми шагами подошёл к Джасперу – наверное, хотел заглянуть ему через плечо.

Я весь сжался – боясь, что от испуга моего друга-броненосца просто парализует. Но я ошибся: от испуга Джаспер превратился. А броненосцы, пугаясь, подпрыгивают вверх. Он приземлился всеми четырьмя лапами на клавиатуру, и на мониторе замелькали окна: одни свернулись, другие открылись на весь экран. Барри увидел только меню на следующую неделю – кошмарные блюда: густой суп из мидий с водорослями и шницель в соусе из паприки и планктона.

Мальчик-барракуда пожал плечами и направился обратно к двери, напоследок оглядев нас всех:

– Мой вам совет: единственное, что вы должны делать с Лидией Леннокс – целовать ей ноги.

Когда он ушёл, мы на некоторое время притихли. Джаспер спросил робким мысленным голосом:

– Как думаете, он сейчас пойдёт к Элле и расскажет ей, что мы говорим о её матери?

– Наверняка – как прилив сменяется отливом. Но он не знает, о чём мы говорили, – попыталась успокоить нас Шари.

– Как бы то ни было, ты замечательно среагировал, Джаспер, – похвалил я друга и отвернулся, пока он превращался обратно и одевался. – Ты специально приземлился лапами на нужные клавиши, чтобы закрыть вкладку?

– Клавиши? Ну да, конечно, специально! – заявил Джаспер.

Продолжать звонить нам расхотелось, поэтому я предложил:

– Давайте на сегодня закончим. По крайней мере, одну подозрительную личность мы выявили. Этот тип живёт в Саус-Бич, меньше чем в миле от той части Майами, куда мы отправляемся на экскурсию. Мы можем легко его проверить.

– Хорошо, – сказала Шари. – Может, поиграем в водное поло в лагуне? Только, Тьяго, останься, пожалуйста, в человеческом обличье... А то мячей не напасёшься.

– Хорошая идея! – тут же согласился я, готовый на всё – лишь бы провести время с этой девочкой.

– Да, хорошая идея, но только если меня не засунут в этот мяч, – слегка недоверчиво сказал Джаспер.

Мы заверили его, что этого, конечно, не произойдёт. Успокоившись, Джаспер пообещал быть судьёй.

Обратный отсчёт пошёл – завтра утром мы отправимся на экскурсию в город.

Кофейный фонтан и расследование

Шари была не единственной, кто всю дорогу прижимался носом к оконному стеклу, когда на следующий день, во вторник, мы въехали на арендованном автобусе в Майами. Блю, Шари и Нестор, выросшие в зверином обличье, дивились многочисленным улицам и шоссе, забитым разноцветными автомобилями. Эти трое вместе с Оливией (которая пока не очень хорошо научилась контролировать свои превращения) относились к «синей группе» – таким было кодовое название. Честно говоря, их надо было назвать «группой риска», но это звучало бы обидно. Ещё была «красная группа» – в неё входили Токо и двое новичков, Джером и Томкин. Мы с друзьями тут же окрестили её «группой забияк».

– И это всё Майами? – спросила Шари со смесью восхищения и испуга, разглядывая проплывающие за окном городские кварталы. – Как серое море... Море домов.

– Оно не только серое, но и цветное, – тут же возразил я. Майами по-прежнему был моим родным городом, и я не мог за него не заступиться. К счастью, сразу после этого мы проезжали Оушен-Драйв – знаменитый променад с пальмами и розовыми, голубыми и салатными домами.

– Симпатично, правда? – спросил я Шари, которая сидела впереди меня рядом с Блю.

– Ага. Этот дом выглядит так, словно на него фламинго полинял, – ответила она.

– А этот ящик рядом с ним будто зарос зелёными водорослями, – сказала Блю.

Я вздохнул. В таких вопросах дельфины просто безнадежны!

– Здесь, конечно, мило, но лучше поезжайте на Венецианские острова – это самый престижный район, и у моих родителей там самая красивая вилла, – похвасталась Элла.

Несколько учеников нервно взвыли.

Учителя не успели ничего ответить.

– Джером, Томкин, будьте любезны – немедленно прекратите ломать сиденья! – крикнул мистер Гарсия.

А Джек Кристалл, сидящий за рулём автобуса, обеспокоенно поглядывал в зеркало заднего вида:

– Леонора, не касайся, пожалуйста, металлических предметов в салоне, когда волнуешься, хорошо?

– Я вовсе не волнуюсь! – тут же заволновалась девочка – электрический угорь.

Наконец мы высадились из автобуса и отправились бродить по окаймлённым пальмами улицам – мимо бутиков, ресторанов, продуктовых магазинчиков, отелей и уличных кафе, где фотографировались весёлые туристы.

На душе у меня было беспокойно. Учителя наверняка знают, что делают, но морским оборотням всё-таки опасно находиться на суше. Правда, учителя на всякий случай захватили с собой резервуары с водой, но они были размером с сумку-холодильник – туда поместятся разве что Юна или Оливия. Мара, нечаянно превратившись в ламантина, расплющила бы эту штуку своим брюхом.

– Как ты? – спросил Фаррин Гарсия Шари. – Сразу сообщи, если почувствуешь себя как-то странно. Твоё фото у тебя с собой?

– Всё прекрасно, с собой, конечно, – заверила его Шари и показала ему упакованное в пластик фото, на котором она сидела в бикини на пляже и смеялась в объектив. У каждого из нас было с собой фото в человеческом обличье.

Вообще-то я тоже должен был бояться. С тех пор как я узнал, что я тигровая акула, со мной тоже легче, чем раньше, могло случиться нечаянное превращение. Но здесь, в Майами-Бич, всё казалось мне таким знакомым и привычным. К тому же я слишком беспокоился, что с Шари может что-нибудь произойти.

Я уже знал, что учителя выбрали шопинг-молл Линкольн Роуд. Там было множество магазинов и ресторанов, а снаружи перед моллом посреди улицы между пальмами, папоротником и декоративными кустарниками проходили выкрашенные в бирюзовый цвет каналы с водой – они могли нам пригодиться в чрезвычайной ситуации.

Я тоскливо поглядывал на магазин, где продавался замороженный йогурт. Жаль, что у меня с собой так мало денег, всего десять долларов – карманные деньги за неделю, которые я получал вместе со стипендией от Совета.

– Большинство из вас могут отправиться гулять самостоятельно, встретимся через час в этом кафе, – сказал Джек Кристалл и понизил голос. – Красную и синюю группы будут сопровождать учителя.

– А здесь недурно, – сказал Томкин, красивый мальчик-аллигатор. Они с Токо и Джеромом устремились к двум стульям в этом самом кафе – и именно за столиком, который был уже занят явно небедной парой: она – в белом платье, он – в белой рубашке поло. Пара за столиком так опешила, что даже не успела возразить. По пути к стулу Томкин наступил на стоящие рядом с женщиной пакеты с фирменными логотипами. Что-то хрустнуло.

– Эй! – вскрикнула женщина. – О боже, мои новенькие...

Увы, мы так и не узнали, какие же новенькие предметы постигла печальная участь: когда люди за соседним столиком ушли, Джером схватил их недопитую чашку кофе и тут же опрокинул содержимое себе в глотку, но через секунду

выплюнул. Коричневый фонтан окатил нарядную пару напротив. Женщина взвизгнула и вскинула руки. Её спутник попытался пригнуться, но на него всё равно попали коричневые брызги, и он крепко выругался.

– А я виноват, что люди пьют такую гадость?! – прорычал Джером.

Двое наших учителей поспешили к месту происшествия, и Шари лукаво посмотрела на меня:

– Кажется, никто не будет возражать, если мы сейчас пойдём проверить этого подозрительного типа. – Она повернулась к друзьям-дельфинам: – Если кто-нибудь обо мне спросит – я брожу по магазинам и явлюсь на место встречи к назначенному времени.

– Постарайтесь не связываться с людьми сильнее вас, – попросил Ной, но потом посмотрел на меня и, видимо, вспомнил, кто я во втором обличье. – Хотя, наверное, таких не очень много.

Блю, похоже, тоже волновалась:

– А вдруг этот тип опасен... и узнает вас?

– Не узнает: во время драки в Эверглейдсе было темно, – успокоил я её. Мне удалось нарисовать этого парня только потому, что я, как и все оборотни, хорошо вижу и в темноте. – Пойдём, Шари, нам пора. – Наши учителя уже почти уладили конфликт. Пока они ещё были заняты, я махнул Джасперу, и вместе с Шари нам удалось улизнуть незамеченными.

Я возглавил группу и показывал дорогу, а Шари, которая ещё не так долго жила на суше, с любопытством глазела по сторонам: на туристов, выброшенный флаер с рекламой пиццерии, собаку, задирающую лапу на фонарный столб.

Джаспер охранял нам тыл и от волнения то и дело протирал очки. Наверное, тоже переживал, чем закончится наша вылазка.

Наш подозреваемый Свиткин Г. жил в одноэтажном пастельно-жёлтом доме, перед которым росла пальма. Я вдруг засомневался. Что, если Блю права и этот

тип нас узнает – если это, конечно, он?

– Это сделаю я, – вызвалась Шари. – Что мне сказать, когда он откроет?

Я сунул ей жестянку для пожертвований, которую смастерил в школе из пустой банки из-под колы:

– Попросишь его пожертвовать бедствующим дельфинам и протянешь ему эту штуку.

Шари с тревогой посмотрела на меня:

– Во имя большой волны! Здесь есть бедствующие дельфины?!

Я смущённо прочистил горло:

– Ну да – вы с Блю: у вас же почти нет денег, потому что вы росли животными, разве нет?

– Хм, верно, – немного поразмыслив, согласилась Шари. – А если нам встретится дельфин, у которого вещей ещё меньше, я просто отдам банку для пожертвований со всем содержимым ему.

Она махнула нам, чтобы мы отошли, и нажала кнопку звонка. Мы напряжённо ждали на улице в нескольких метрах от дома. Если нам не повезёт, дома никого не окажется: в это время многие люди на работе.

Но дверь открылась, и из неё выглянула невысокая полная черноволосая женщина в фартуке и с метёлкой для смахивания пыли.

– S??[4 - Да (исп.).] – спросила она.

– Добрый день, – дружелюбно улыбаясь, сказала Шари. – Пожертвуйте, пожалуйста, на... э-э-э...

Женщина непонимающе уставилась на неё, а потом разразилась потоком испанских слов. Я большими шагами поспешил к Шари, сделал ей знак убрать банку для пожертвований и, вытащив фоторобот, спросил по-испански:

– Мы ищем этого мужчину – он, случайно, не здесь живёт?

– Нет, первый раз вижу, – заверила нас домработница. Наморщив лоб, она разглядывала рисунок. Сам я избегал на него смотреть – и не только потому, что это лицо и так стояло у меня перед глазами. Всякий раз, глядя на картинку, я ощущал во рту привкус щёбёнки и чувствовал запах едких химических испарений. Снова смотрел в дуло пистолета – и меня пронизывал страх.

Попрощавшись, мы разочарованно двинулись обратно.

– Было бы просто невероятным везением, если бы мы с первой попытки нашли отравителей воды, – попытался я утешить остальных... И остановился, будто наткнулся на дерево.

Две высокие девушки преградили нам путь. Обе стройные и длинноногие, как модели, с красивыми лицами и длинными рыжеватыми мелированными волосами. Они так грациозно двигались, что их туфли на высоком каблуке почти бесшумно ступали по асфальту. Я, как и Шари с Джаспером, сразу их узнал, и у меня спёрло дыхание.

Тигрицы-близнецы. Телохранительницы Лидии Леннокс.

Они были так близко, что я чувствовал, что они оборотни. Взгляд их миндалевидных глаз меня гипнотизировал.

– Кто бы мог подумать, что мы так скоро увидимся! Я Латиша, – произнесла одна из девушек медовым голосом. Глаза её казались более азиатскими, чем у сестры, а на щеке было чёрное пятнышко.

– Да уж, совпадение, – добавила её сестра-близнец, скользнув нам за спину и отрезав путь к отступлению. – Меня, кстати, зовут Наташа.

– Э... Привет. – Ничего лучшего мне в голову не пришло.

– Мы знаем, что вы ищете, – сказала Латиша, и когда она улыбнулась, я увидел, что её зубы превратились в клыки. – Вам сюда.

Тигры и футболки

Я вдруг словно лишился воли, мои ноги машинально подчинились приказу. Джаспер и Шари тоже двинулись в указанном направлении.

Тигрицы-близнецы подвели нас к въезду в гараж какого-то дома: мы вот-вот скроемся за кустами, и с улицы нас больше не будет видно. Тогда никто не заметит, что нам угрожают! Хотя вряд ли бы кто поверил, что эти красивые девушки могут быть опасны. Наверное, люди пытались бы припомнить, в каком телевизионном шоу они их видели, и думали, нельзя ли пригласить их на свидание.

Я остановился, чтобы привлечь к нам внимание прохожих, но, едва я открыл рот, Латиша сверкнула на меня глазами и оскалила зубы.

– Даже не думай! – прошипела она и подтолкнула нас вперёд, за кусты. – Давайте пошевеливайтесь!

Чёрт, они настроены серьёзно. Что ж, тем важнее как-нибудь организовать помощь, несмотря на предостережение. Нельзя допустить, чтобы с Шари что-то произошло – вдруг она от стресса превратится?!

Я бросил на неё ободряющий взгляд, и она отважно скривила уголки рта. Пока она выглядела более-менее спокойной и на коже не было заметно дельфиньей серой тени.

Меня было не так легко запугать, как думали тигрицы, – ведь я вырос в Либерти-сквер, одном из самых неблагополучных районов города. Я незаметно скользнул рукой в карман шортов, где лежал телефон, и ощупал дисплей, пытаюсь вслепую вызвать номера быстрого набора. Их было три: номер дяди Джонни – его я сохранил сам – и номера отца и матери, которые они забили в память телефона, прежде чем отправить его мне. Я ткнул куда-то, надеясь, что действительно набрал чей-то номер – нам просто необходима помощь, и как можно скорее!

Чей бы номер я ни набрал, трубку никто не взял. К несчастью, у тигриц был отменный слух – они слышали тихие гудки, доносившиеся из моего кармана.

– Прекрати! – прорычала одна из них и схватила меня, едва не сбив с ног. Телефон закатился под куст – я не мог до него дотянуться.

Лицо тигрицы оказалось совсем рядом с моей шеей, я ощущал кожей её дыхание. Из рта у неё пахло сырым мясом и перцем халапеньо. Покосившись вниз, я увидел, что её ногти превратились в когти.

– Мы слышали, что вы чересчур любознательны, – сказала Наташа.

– Любопытство – отвратительное, несносное качество, – добавила Латиша. – У дельфинов, акул и броненосцев оно часто приводит к травмам. – Она продырявила когтем мою футболку – ужасно больно. У меня вырвался стон, и когти ещё глубже вонзились мне в кожу. Я прикусил губу и за ткнулся.

– Мы ничего не сделали, – пискнул Джаспер.

Наши противницы рассмеялись – тихим мягким смехом с нотками рычания.

Шари страшно побледнела.

– Отпустите его! – потребовала она. – Немедленно. Я мысленно связалась с Джеком Кристаллом, он знает, что здесь происходит.

– Правда? – Латиша улыбалась, но глаза её опасно блестели. – Я почти уверена, что ты врешь. Ваши люди слишком далеко, такое под силу только тренированному оборотню. А вы жалкие головастики.

– А чего же вы тогда с нами возитесь? – осмелился спросить я, сердясь на свой прерывистый голос.

Тут я кое-что заметил, и меня это встревожило. Наташа достала телефон и нажала кнопку быстрого набора – я догадывался, кому она звонит.

Джаспер тоже наверняка сообразил, потому что вдруг заорал во всю глотку:

– ПОМОГИТЕ! Мы здесь!

Мы с Шари обалдели не меньше тигриц-близнецов, особенно когда будто по волшебству открылись ворота гаража. Кто-то нажал кнопку на пульте управления... Хозяин дома вернулся! Слышал ли он крик Джаспера? Хватка Латиши едва заметно ослабла. Воспользовавшись этим, я вырвался и всей своей массой бросился на неё. Очень неприятно, когда тебя толкают, а ты на каблуках. Правда, Латиша с рекордной скоростью обрела равновесие, но тут во двор свернул серебристый «БМВ», и нам с Джаспером и Шари удалось убежать. Я нагнулся на бегу, подобрал свой телефон и побежал дальше. Шари ловко увернулась от Наташи, пытавшейся её схватить, и рванула мимо неё и автомобиля на улицу.

Перед нами мелькнуло недоумевающее лицо водителя, потом мы оказались на 17-й улице и помчались со всех ног. Гонятся ли за нами тигрицы-близнецы? Или это привлекло бы лишнее внимание? На всякий случай мы не останавливались и бежали круглым путём, петляя по переулкам.

Нам с Шари бежать было нетрудно – акулам и дельфинам выносливости не занимать, – но меня беспокоило, что Джаспер сильно покраснелся и дышит всё тяжелее. Неудивительно: броненосцы обычно не бегают на дальние расстояния. Я сбавил темп, чтобы он не отстал, и тревожно обернулся. Близнецов не видно... Или они умело прячутся?

К счастью, вскоре мы добежали до места встречи, и Джасперу удалось перевести дух. Он был красный как рак и громко пыхтел.

Как же здорово было увидеть остальных! Финни и Крис покупали замороженный йогурт, Ральф глазел на уличного жонглёра, а двое новичков – Джером и Томкин – сидели в кафе, уронив головы (светлую и тёмную) на стол, и дрыхли.

Явно от избытка впечатлений: ведь ещё недавно они жили в зверином обличье в болоте.

Ной и Блю сидели под пальмой на скамейке, потягивая холодный лимонад и уплетая «Джелли Бинс» со вкусом попкорна.

– Ну что, сколько народу хотело вас растерзать? – ухмыльнулся Ной.

– Да всего двое, – ответила Шари, и её друзья-дельфины вытаращили глаза.

– Похоже, наше расследование движется в верном направлении, – гордо объявил Джаспер – его лицо почти вернуло свой нормальный цвет. – Иначе Леннокс не натравила бы на нас своих телохранительниц, как думаете?

– Э... да, может быть, – сказал я. Желание играть в детективов у меня пока пропало. – Какое счастье, Шари, что ты не превратилась, несмотря на опасность! Ты теперь и правда лучше себя контролируешь, чем раньше.

Шари, смущённо пожав плечами, запустила руку в пакет с «Джелли Бинс»:

– Тренировалась в последнее время.

– Что?! Вы были в опасности?! – Крис, очевидно слышавший наш разговор, обнял Шари и осмотрел её с головы до ног. – Слава богу, ты не пострадала!

– Не обращайтесь на меня внимания, я не так важен, – пробурчал я, отвернувшись, чтобы не видеть, как хорошо ладят эти двое. Теперь мне ещё меньше хотелось готовить реферат с этим парнем.

– Ой, Тьяго... На твоей футболке пятна крови, – сказала Шари, озабоченно глядя на меня медово-кариими глазами и позабыв о Крисе. Иногда раны очень даже кстати!

– Почти не болит, – смущённо соврал я. На самом деле щипало довольно сильно. Но, по крайней мере, раны от когтей больше не кровоточили, а пятна крови на футболке были практически незаметны благодаря разноцветному узор-граффити. Если, конечно, не присматриваться, как наша староста.

– Если мистер Кристалл увидит, будут неприятности и лишние вопросы, – сказала Юна, тоже подошедшая к нам. Под мышкой она держала две новые книги, которые купила. – Пойдём быстренько, раздобудем тебе новую футболку. У нас ещё двадцать минут до отъезда. А что, собственно, произошло?

– Лучше не спрашивай, – поморщилась Шари, и одноклассники не стали допытываться.

– Я с вами, – объявила Мара. – Недавно во время превращения порвала последний хороший топик.

Юна отдала новые романы на хранение Ною, любящему книги, и они с подружкой повели меня в магазин дешёвой одежды, тут же начав спорить, какие цвета сочетаются с моей коричневой кожей.

– Жёлтый! Жёлтый ему наверняка пойдёт, – сказала Мара.

– Но он не гармонирует с его голубыми глазами, – возразила Юна.

Я закатил эти самые голубые глаза:

– Да мне всё равно. Я хочу просто какую-нибудь обычную футболку.

– Да-да, мы что-нибудь найдём – вы пока примеряйте, я сейчас вернусь, – сказала Юна и скрылась в задней части магазина – наверное, пошла в туалет. Мара, воспользовавшись случаем, всучила мне три жёлтые футболки, велев их примерить. Соппротивление бесполезно.

Просунув голову и руки в кусок материи, я вдруг услышал чей-то крик – явно девочки. Я тут же отшвырнул футболку на вешалку с какими-то шмотками и огляделся.

- Похоже на Юну! – перепугалась Мара.

- Да, точно, – сказал я, и мы поспешили к женскому туалету.

Нырок туалетный

Возле туалетов нам навстречу попалась женщина – вид у неё был растерянный.

- Не знаю, где кричали, – сказала она нам. – Когда я открыла дверь туалета, кто-то смывал, но в кабинке никого не было – только кучка одежды, и больше ничего.

Мы с Марой переглянулись и одновременно бросились туда. Из-за этого мы столкнулись и не смогли пролезть в дверь. Я протиснулся вперёд – да, это вещи Юны! В два шага я очутился рядом с унитазом и заглянул внутрь. Только вода, белый фарфор и пара мокрых шмоток, забивших унитаз. Рыбы-бабочки не видно. Мара тем временем загоразивала своим стокилограммовым телом дверь, чтобы нам никто не помешал.

- Помогите мне, пожалуйста! – донёсся до меня слабый мысленный голосок.

Я был рад, что не пришлось произносить ответ вслух, потому что незнакомая женщина всё ещё стояла поблизости, а тем временем подросла и продавщица.

- Юна! Что случилось, где ты?

- Я забыла запереть кабинку, а какая-то женщина распахнула дверь... И я с перепугу превратилась, – жалобно сказала Юна. – Как раз в тот момент, когда нажала на смыв.

Юна смыла саму себя в туалете! Замечательно.

– Ты уже в канализации? – с тревогой спросил я. Увы, в реальности всё не так, как в мультфильме «В поисках Немо»: этим путём она в море не попадёт – разве что в очистное сооружение.

– Нет, кажется, ещё в трубе, – ответила Юна. – Здесь так темно. Я боюсь поплыть не в том направлении и вообще отсюда не выбраться! Обе стороны чем-то перекрыты. Пожалуйста, помогите мне поскорей, я не знаю, сколько ещё здесь продержусь!

– Что, собственно, происходит, что вы тут делаете? – услышал я голос продавщицы. – И кто только что кричал?

– Всё в порядке, мы просто кое-что уронили в унитаз, – попыталась её отвлечь Мара.

Неудачный ответ.

– «Мы»?! Сколько же вас было в туалете?!

Пока Мара пыталась придумать объяснение получше, я лихорадочно размышлял, что предпринять. Туалетной щёткой я выловил из глубин унитаза трусики Юны – одну из вещей, забивших унитаз. Но, видимо, вместе с Юной смыло и другие шмотки – трудно сказать, в каком месте они блокируют трубу и где наша рыба-бабочка. К счастью, это была модель с остановкой слива – и это натолк нуло меня на мысль.

– У тебя хватит сил плыть против течения, если я нажму на слив? Тогда ты поймёшь, в какой стороне выход.

– Должно получиться, – ответила Юна. Её мысленный голос звучал пронзительно.

На миг мне представилась страшная картина, что именно я – оборотень, которого и так все боятся! – смою нашу старосту к крысам в канал для сточных вод.

– Может, лучше позвать кого-нибудь из учителей, чтобы он попытался тебя освободить?

– Нет, это займёт слишком много времени, поторопись, пожалуйста! Тут так мерзко, фу!

Я нажал кнопку слива – в тот самый момент, когда Мара, заливаясь слезами, крикнула: «Нет, не делай этого!» Потом я, как договаривались, сразу же остановил слив. А вдруг Мара права и я сейчас допустил ужасную ошибку?!

Мара захлопнула перед носом у продавщицы дверь туалета и заперла её. Теперь в кабинке было так тесно, что я оказался зажат между округлым мягким телом Мары и стеной, чувствуя себя словно в упаковке маршмеллоу. Но мне было всё равно. Мы взволнованно склонились над унитазом, в котором поднялся уровень воды, и ждали, что произойдёт. Удалось ли Юне выплыть против течения? Надеюсь, труба снизу как следует забита её одеждой.

Ура, в туалете что-то происходило – там кто-то трепыхался! Вскоре показалась потрёпанная бело-жёлтая рыба-бабочка и устало проплыла круг в унитазахе.

– Получилось! – взвизгнула Мара. – Скорее превращайся обратно – через пять минут мы должны быть на месте встречи! – Она открыла дверь туалета и вытолкнула меня наружу, а потом изнутри донеслись громкий шорох и шёпот.

Наконец оттуда вышли Мара и одетая Юна в человеческом обличье. У неё были мокрые волосы, и от неё немного пахло средством для мытья сортира. Она слабо улыбнулась мне:

– Спасибо, Тьяго! Обещайте, что никому не расскажете. Смыться в туалете! Вот позорище!

– Я буду молчать, как ракушка, – торжественно пообещала Мара. – Мёртвая ракушка!

– А я – как коралл, – сказал я – надо же морально настроиться на реферат – и схватил свою старую заляпанную футболку: покупать новую было некогда.

Продавщица и покупательница подозрительно на нас поглядывали, поэтому мы поспешно вышли из магазина.

– Я нашла свою заколку, до свидания! – крикнула им Мара.

Мы вернулись как раз вовремя: остальные уже собрались возле кафе, с любопытством осматриваясь, кого ещё нет. Я увидел, что Джек Кристалл разговаривает с Шари – наверное, ругает, что она не осталась с синей группой. А что это за коробка у него под мышкой?

– Шоколадный фонтан! Он купил шоколадный фонтан! – радостно объявила Оливия. – Сказал, на него была скидка.

– Правда? А что это такое? Фонтан как у нас в школе – только из него струится шоколад? – спросила Леонора, которая раньше жила в зверином обличье. – И для чего он нужен?

– Этот фонтан намного меньше – в жидкий шоколад можно, например, макать фрукты, – объяснил наш молодой директор. – Пусть это будет сюрпризом. Мы собираемся ставить его в столовой каждое воскресенье вечером.

Я в очередной раз порадовался, что решил ходить в эту школу.

Чтобы учителя не заметили пятен крови, я держался рядом с Марой, которая меня прикрывала. Наконец мистер Кристалл скомандовал «Трогаемся!», и мы, весело болтая, направились по тротуару к автобусу, припаркованному в западной части 17-й улицы. Джаспер и Финни несли аварийное снаряжение размером с сумку-холодильник.

«Скоро будем дома», – с облегчением подумал я, озираясь в поисках подозрительных субъектов. К счастью, никого не видно. Но я внимательно наблюдал и за Эллой, Токо и Барри. Знают ли они о нападении тигриц-близнецов, рассказала ли им об этом Лидия Леннокс? Если и так, виду они не подавали.

– Эти телохранительницы просто жуткие, да? – Джаспер угадал, о чём я думаю. Он явно испытывал облегчение, что мы возвращаемся в «Голубой риф».

– Экскурсия скоро закончится, а в школе они до нас не доберутся, – успокоил его я.

Но экскурсия ещё не закончилась. Я понял это, когда Леонора решила показать Шари, какие сувениры из Флориды она купила своей южноамериканской семье.

Паршивые сувениры. По крайней мере, для одной из нас.

Я заметил, как Шари остановилась и заглянула в пакет Леоноры.

– Великая волна! – воскликнула она, а потом упала на землю, потому что ноги её превратились в серый хвостовой плавник. Через несколько секунд на газоне рядом с тротуаром трепыхалась двух с половиной метровая афалина.

Выброшенная на берег

– Водорослевая слизь! – выругалась Шари. – И зачем, спрашивается, я всё это время тренировалась, если это опять со мной приключилось?!

Блю обвила её руками, враждебно поглядывая на девочку – электрического угря:

– Что у тебя там, Леонора?

– Мне очень жаль, – расстроилась Леонора. Заглянув в пакет, я увидел, что она купила пять одинаковых сувениров: маленьких серых дельфинов с дурашливыми улыбками на морде. Все они застыли в прыжке на гребне пенистой ярко-синей волны.

– Вот чёрт! – воскликнул я.

Мистер Гарсия и мистер Кристалл поспешили к нам, а Шари свистела, пытаясь опереться на грудные плавники. Когда она прерывисто вдыхала, дыхало у неё на лбу открывалось и закрывалось. Всегда готовый помочь Джаспер тут же выудил из аварийной сумки брызгалку для цветов и опрыскал кожу Шари, но толку от этого было мало. Финни, Крис и я облили её водой из своих питьевых бутылок.

Мистер Гарсия, подбоченившись, вздохнул:

- А я-то думал, она готова.

- Сейчас это не важно, Фаррин, - осадил его Джек Кристалл. - Надо как-то дотащить её до воды! Чем дольше она пробудет на суше, тем хуже для неё.

- Мне ужасно жаль, - смущённо сказала Шари, поглядывая на нас тёмными дельфиньими глазами. - Что теперь делать? До моря ведь отсюда далеко, да?

- Боюсь, что так, - ответил я.

Мы находились на углу 17-й улицы и Джефферсон-авеню - с одной стороны высились многоквартирные дома и офисные здания, а другая сторона Джефферсон-авеню вела в тихий засаженный деревьями жилой квартал. Шари лежала на углу улицы на газоне перед светло-коричневой виллой с красной кирпичной крышей.

Я судорожно рылся в валяющихся на траве вещах Шари, пытаюсь отыскать её человеческое фото - может, ей всё-таки удастся превратиться обратно! И чем быстрее, тем лучше: на 17-й улице с оживлённым движением уже начали останавливаться автомобили, и люди с недоумением поглядывали в нашу сторону, гадая, не снимают ли их скрытой камерой.

- Зачем вы притащили сюда дельфина?! Это же издевательство над животным! - возмутился пожилой мужчина в голубой футболке, высунувшись из окна с пассажирской стороны.

- Выбросило на берег? - гадала молодая кубинка, которая припарковала свой серебристый лимузин на обочине и вышла на улицу. - Нет, вряд ли: моря же поблизости нет. - Она достала мобильник, видимо уже подсчитывая в уме лайки на «Ютьюбе», пока Шари сосредоточенно пыталась превратиться обратно.

У Джерома, Токо и Томкина в кои-то веки появилась здравая мысль. Они одновременно толкнули женщину, и видео не получилось. Разве что для любителей смазанных снимков.

Зато пятеро других водителей вытащили камеры. У меня было нехорошее предчувствие, что наша школьная экскурсия попадёт в вечернюю сводку теленовостей. Не важно – главное поскорее придумать, как доставить Шари к воде!

– Встаньте в круг! – велел Джек Кристалл, и мы с одноклассниками обступили Шари, загораживая её от любопытных взглядов. Но теперь моя лучшая подруга слишком разволновалась, чтобы превратиться: ей удалось лишь ненадолго превратить плавник в руку.

Дафна, наша озёрная чайка, как обычно, забивала всем голову:

– ...это всё так ужасно, да? Что теперь с ней будет – она умрёт? А может, всё-таки нет? А я вам рассказывала, какие сувениры купила я? Милейшие фоторамочки с ракушками и...

– Заткнись! – рявкнула Финни. – Неужели не видишь, что сейчас не до твоих сувениров?!

Мне так хотелось подбодрить и успокоить Шари, но из-за всех этих людей к ней было не подойти. Хорошо, что Блю с Ноем уже успокаивали её, держа за плавники.

– Мистер Гарсия, сегодня слишком жарко – она перегреется! – озабоченно проговорил Ной, потому что наша подруга лежала прямо на тропическом солнце.

– Верно, надо её как-нибудь охладить, прежде чем доставим её к морю, – кивнул мистер Гарсия, а уж он в этом разбирался: ведь он и сам во втором обличье дельфин.

– В этих домах есть бассейны? – Глаза Финни авантюрно заблестели.

– Да, в некоторых... За домом, – сказал я, вспомнив, что подрабатывал в этом районе газонокосильщиком. Тогда я тоскливо поглядывал на маленький жемчужно-синий бассейн и однажды, когда было особенно жарко, украдкой свесил туда ноги. Как назло, меня застала хозяйка дома и с возмущённым возгласом «Убери оттуда свои грязные копыта!» меня уволила.

Мистер Гарсия, наморщив лоб, посмотрел на нас с Финни:

– В общем-то, идея неплохая – но как быть с хлором? Боюсь, он повредит коже Шари.

Настало время выступить в качестве человеческого эксперта.

– Сейчас многие бассейны дезинфицируют кислородом, – торопливо объяснил я, и Джек Кристалл тут же отреагировал:

– Дафна, ты разведаеть, в каких виллах есть бассейн. Крис, ты их обнюхаеть и проверишь, какой бассейн без хлорки. Поторопитесь!

Шари пискнула:

– Да, пожалуйста. Поспешите. Мне так жарко!

Дафна в порядке исключения ответила: «Есть, сэр!» и, пока мы по мере возможности обеспечивали Шари тень, отбежала за ближайшиe кусты и выпорхнула оттуда в обличье чайки.

– Эй, подожди меня! – Крис бежал по улице за Дафной. Уже через несколько минут они что-то отыскали и вернулись, чтобы показать нам дорогу. – Недалеко отсюда, – сообщил Крис. – Скорее, идите сюда!

– Я схожу за автобусом и подгоню его к дверям, чтобы погрузить Шари. – Мистер Кристалл быстро зашагал прочь.

Самые сильные из нас – мистер Гарсия, я, Крис и Финни – подняли Шари и потащили её по тротуару вдоль Джефферсон-авеню. День снова выдался жарким и солнечным, и я был рад, что тропические деревья на обочине давали немного тени. Слева и справа стояли городские дома с белыми почтовыми ящиками и ухоженными палисадниками, где росли пальмы.

– Уф, хорошо, что это не Мара нечаянно превратилась, – прокряхтел Крис. – Ламантина мы бы подняли только вилочным погрузчиком!

– Зачем грузить вилки? – Шари попыталась приподнять голову. – А вот с Юной было бы проще всего: её можно транспортировать в банке из-под варенья.

– А вдруг люди, которые там живут, не хотят в своём бассейне морских млекопитающих? – пропыхтела Финни, сморгнув каплю пота, скатившуюся ей со лба в глаз.

– Ну, дельфинов все любят, – отозвался я. – Кроме того, это чрезвычайное происшествие.

Миновав незапертые садовые ворота, мы протопали по густому ухоженному газону. Там было даже два водоёма на выбор, но заросший тростником прудик оказался таким крошечным, что мы понесли Шари к овальному бассейну, выложенному голубой плиткой, вокруг которого стояли шезлонги. Мы почти у цели! Шари взволнованно завертелась.

– Не крутись – здесь на кону стоит больше, чем твоя оценка по превращениям! – отругал её мистер Гарсия.

Из последних сил мы перебросили нашу девочку-дельфина в бассейн. С облегчённым свистом она скользнула в прохладную воду.

– О-о-о, как же славно! Спасибо, ребята, вы просто супер! – Она плавала узкими кругами, насколько позволяли размеры бассейна. Я опустился на колени у бортика и протянул ей руку. Шари ткнулась в неё светло-серой мордой. – Эй, не хочешь тоже сюда залезть, мистер Тигровая акула?

И тут мы заметили, что мы уже не одни. На задней террасе виллы стоял пожилой худощавый мужчина, кутающийся в тёмно-синий шёлковый халат и глазающий в нашу сторону. У него отвисла челюсть.

– Добрый день, э... – начал наш учитель превращений, но хозяин дома его перебил.

– Это, наверное, недоразумение, – прокряхтел он. – Вообще-то я заказывал в свой пруд золотых рыбок!

– Ой, в самом деле? Мы немедленно обменяем, – проворковала Финни с ослепительной улыбкой. – Дайте нам пять минут, чтобы дельфин освежился в бассейне, и мы отправимся на склад.

– Хорошо! На кой мне сдалась эта серая скотина?! Можете доставить её в ближайший парк развлечений.

– Да-да, дельфинов все любят? – с горечью донеслось из бассейна.

– Мы можем позолотить вам дельфина – тогда его будет не отличить от золотых рыбок, – предложила наша девочка-скат.

– Хватит, Финни, – буркнул мистер Гарсия, пытаясь объяснить хозяину, что дело не в золотых рыбках – это чрезвычайное происшествие. – Не найдётся ли у вас нескольких вёдер, которые мы могли бы купить? Разумеется, с водой.

В глазах старика мелькнул жадный огонёк.

– Конечно. Вёдра у меня есть, – сказал он. – Двадцать долларов за штуку. Вода в эту стоимость не входит.

– Двадцать долларов?! – выдавил я. – В магазине стройматериалов они стоят всего доллар!

Старик захихикал:

– Но здесь вам не магазин. Так что, берёте вёдра или нет?

Мистер Гарсия, скрипя зубами, купил у него вёдра, а мы с Нестором, Крисом и остальными буравили хозяина взглядами. У школы и так с деньгами туго – ещё не хватало нам жадного богача!

На улице кто-то посигналил – как выяснилось, автобус. Внутри места для дельфина не хватило: сиденья не откидывались. Поэтому мы затолкали Шари,

хорошо отдохнувшую в бассейне, в багажный отсек автобуса – там было прохладно.

– Так, ребята, нужно чем-нибудь увлажнить её кожу, – объявил Джек Кристалл. – Кто пожертвует футболку?

Крис с Нестором, разумеется, тут же начали раздеваться, но я на пару секунд их опередил. Джером и Томкин тоже хотели пожертвовать футболки – надо же, временами и в них просыпается великодушие! Но Токо, бледная кожа которого обгорела, лишь прорычал:

– Не надо. Разве я говорил, что дельфины – наши друзья?

И футболки остались на них.

Часть смоченных в воде шмоток положили Шари на спину, другими устелили пол, чтобы у неё на плавниках не образовалось синяков... Если, конечно, у дельфинов бывают синяки. Блю с Ноем забрались к Шари в багажный отсек – придерживать её и присматривать за ней. Заслонку мы оставили открытой, чтобы внутрь проникал свежий воздух.

Может, и к лучшему, что никто не видел, как мы отъехали: ватага полуголых подростков, а в багажном отсеке – почти выросший громко пыхтящий дельфин.

К счастью, всего в нескольких километрах находился пляж Ки Бискейн – не такой многолюдный, как Майами-Бич. Во время поездки Джек Кристалл отчитал Леонору за историю с сувенирами. Доехав до пляжа, автобус припарковался, и мы, осторожно вытащив Шари из багажного отсека, отнесли её в воду.

– Боюсь, обратно в школу тебе придётся плыть, – заметил мистер Кристалл.

– Без проблем, – беззаботно ответила Шари, плавая вокруг него. – Мне всё равно нужно размяться и перекусить – поймаю что-нибудь по пути.

Фаррин Гарсия был по-прежнему обеспокоен:

– Лучше тебе не плавать одной. Пусть кто-нибудь отправится с тобой.

Блю и Ной тут же подняли руки, но Фаррин Гарсия их проигнорировал. Крис тоже вызвался сопровождать Шари, но я вскинул брови:

– Это, конечно, мило с твоей стороны... Но что ты сделаешь, если вам попадётся акула-молот? Предложишь ей себя на обед, чтобы она не тронула Шари? – Я не возражал, чтобы кто-нибудь проводил Шари... если этот кто-нибудь не Крис!

Оборотень – морской лев знал, что нам нельзя открыто ссориться, чтобы Шари не догадалась, что мы оба в неё влюблены.

– Хорошая идея, акулёныш, – небрежно отозвался он, бросив на меня недобрый взгляд. Эх! После той истории, когда я застал его за показом трюков туристам, это уже вторая наша стычка. Жаль: ведь совсем недавно мы чуть не подружились.

– Хватит, вы двое, – одёрнул нас Джек Кристалл. – Ральф, сплаваешь с ней?

– Да не вопрос! – сказал наш диджей Ральф, чернопёрая рифовая акула. В человеческом облике он был худеньким мальчиком с каштановыми волосами в неизменной толстовке с капюшоном и в наушниках. – До встречи, чуваки. Keep cool!

И вот они уплыли – самая клёвая девочка в мире и наш тусовщик-акула.

Родители

Экскурсия нас всех вымотала, поэтому, вернувшись на арендованном автобусе в школу – Шари ещё не появилась, – некоторые разбрелись по территории, кто-то облюбовал столовую, а кто-то решил поплавать в море, чтобы расслабиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Бейгл – выпечка в форме кольца или бублика из дрожжевого теста, которую перед запеканием слегка отваривают в кипятке. (Здесь и далее прим. пер.)

2

Киш – французский несладкий открытый пирог с начинкой на основе яиц и молока.

3

Аэролодка – лёгкое быстроходное судно, которое позволяет передвигаться по труднодоступным и труднопроходимым местам за счёт двигателя с пропеллером.

4

Да (исп.).

Купить: https://tellnovel.com/brandis_katya/vodnyy-zagovor

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)